

тала) привлекателен как для руководства, так и для акционеров при условии проведения компанией активной дивидендной политики.

Социально-экологическую эффективность рассчитывают по аналогии с рентабельностью, характеризующую экономический эффект от произведенных социально-экологических затрат.

Исследование каждого направления эффективности составляет специфическую область. Эффективность управления торговлей оценивается, прежде всего, с позиции качества торгового обслуживания и рентабельности предприятий. Составляющие эффективности управления во многом зависят от организации коммерческой деятельности и ее результатов, так как при осуществлении коммерческих операций формируются товарооборот, доходы предприятия, ассортимент товаров, проверяется их качество.

К. А. Туманянц

ПЛЮРАЛИСТИЧНОСТЬ КОНЦЕПЦИЙ ПЕНСИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ГРАЖДАН

Волгоградский государственный университет

Пенсионное обеспечение граждан является важным элементом социальной политики современных государств. В последние годы большинство стран мира, включая наиболее развитые экономические державы планеты, столкнулось или стоит на пороге серьезного кризиса пенсионных программ, заставляя активизировать поиски оптимального механизма поддержки людей преклонного возраста. Данный вопрос чрезвычайно скупно освещен в экономической теории.

Экономикс ограничивается отнесением государственных пенсионных выплат к социальным трансфертам, понимаемым как выплата пособий отдельным категориям граждан за счет средств государственного бюджета, а негосударственного пенсионного обеспечения как части финансовой индустрии сбережений и инвестиций. Данные определения носят весьма общий характер и не позволяют понять общественные цели и значимость пенсионного обеспечения в современной экономике.

В политической экономии также отсутствует социально-экономический анализ принципов конструирования и организации пенсионных выплат. В рамках этого направления речь идет о достижении более справедливого распре-

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Прогноз социально-экономического развития на 2003 год и основные параметры прогноза до 2005 года. Материалы Минэкономразвития России. – С. 2.
2. http://www.mbizclub.ru/library/data/03_global.doc
3. Общая ситуация на мировом рынке слияний и поглощений. <http://www.gaap.ru/biblio>
4. Николаева Т. И. Системная оценка эффективности коммерческой деятельности предприятий торговли. Маркетинг в России и за рубежом. – 2000. – № 4.
5. Коно Т. Стратегия и структура японских корпораций: пер. с англ. – М.: Экономика, 1991. – С. 87.
6. Дашков Л. П., Памбукчиянц В. К. Коммерция и технология торговли. – М., 1999.
7. Карпова Е. Отечественная торговля: тенденции перспективы // Российская торговля. – 2002. – № 8.
8. Чкалова О. В. Характеристика розничных торговых предприятий в России и за рубежом // Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4.

ления доходов в обществе путем перераспределения национального дохода и финансирования на этой основе социальной защиты населения, в том числе и в пожилом возрасте. Этимология понятия "пенсия" также не приводит к значимым результатам, с точки зрения выявления сущности данной категории. Слово произошло от латинского "pensio" – платеж, что позволяет современным авторам трактовать его как периодическую денежную выплату, получаемую гражданами в определенных случаях.

Исходя из вышесказанного, представляется целесообразным выделить возможные теоретические концепции, на которых базируется или может базироваться модель пенсионного обеспечения в современном обществе. В результате декомпозиции трактовок пенсионных выплат были получены девять концепций пенсионного обеспечения, характеристика каждой из которых дана по пяти признакам.

Исторически первой, но используемой и в наше время концепцией социально-экономической сущности пенсий стала *плата за особые заслуги*. Изначально достижения отдельных лиц рассматривались сквозь призму заслуг перед высшей властью, монархами, а сама пенсия являлась выражением милости властей, то

носила характер дара. В силу этого пенсионное обеспечение характеризовалось избирательностью, несистемностью и волонтаризмом. Позднее во французском законодательстве эпохи Великой революции впервые была заложена идея гарантированного пенсионного обеспечения, в качестве доминантных принципов которой были провозглашены следующие [1, с. 10]: на государство возложили обязанность вознаградить оказанные ему услуги;

только те услуги должны быть вознаграждены государством, которые представляют интерес для всего общества;

всякий, кто служил своему отечеству, заботился, просвещал или прославлял его вправе рассчитывать от нации признательности.

Таким образом, идея служения государю была заменена идеей служения обществу, нации.

Критерием получения пенсионного обеспечения в данной концепции выступает наличие общественно значимых заслуг. Во все времена в качестве таковых, прежде всего, считалось участие в боевых действиях, государственная служба, достижения в области культуры и искусства. В современном законодательстве Российской Федерации именно на этой концептуальной основе особо выделены пенсии ветеранов Великой Отечественной войны, депутатам Федерального собрания, участникам войны в Афганистане и лицам, ликвидировавшим последствия чернобыльской катастрофы.

Социально-экономическим содержанием выплаты средств в этой концепции можно признать пожизненные регулярные платежи (как правило, ежемесячные) очень близкие к понятию аннуитетных выплат. Если обществом изначально справедливо оценен размер платы за достижения конкретного лица, то впоследствии размер этой платы может меняться только с целью поддержания неизменным его реального значения. Хотелось бы отметить, что формальное получение пенсии в рамках данной концепции не обусловлено никакими иными обстоятельствами, за исключением вышеназванных. Другими словами, возрастные, доходные, имущественные, медицинские, семейные, гендерные и прочие цензы не должны влиять на доступность, размер, периодичность и прочие элементы конструкции пенсионного обеспечения по принципу платы за заслуги.

Следующим признаком является *порядок определения размера* пенсии в рамках такой концепции. Очевидно, что он является уравни-

тельным по каждому виду заслуг для отдельных получателей и дифференцированным между различными группами, имеющими заслуги. Уравнительность объясняется практической невозможностью установить большую или меньшую значимость усилий отдельного участника боевых действий, ликвидатора или депутата. В то же время общество способно различать значимость для него результатов деятельности ветерана войны и государственного служащего и на этой основе дифференцировать размер пенсий получателей в прямой зависимости от общественной оценки их заслуг.

По *способу формирования* пенсионных выплат при реализации данной концепции абсолютно доминирует перераспределительный механизм, институционализированный в государственных денежных фондах универсального назначения, как правило, в бюджете. Именно такой механизм в наибольшей степени адекватен самой идеологии общественного признания, обуславливая направление части доходов экономических субъектов в пользу выдающихся групп. Отсутствие необходимости в создании специального целевого финансового фонда в данном случае обуславливается исходной предпосылкой об исключительности требующихся заслуг, то есть высоким входном барьере и, соответственно, относительной немногочисленности группы граждан, пользующихся правом на пенсионные выплаты в рассматриваемой концепции. Реализуем на практике и вариант частного перераспределения через благотворительные фонды, а также фонды отдельных предприятий и предпринимателей, поощряющих как за национальные заслуги, так и за выдающиеся усилия и достижения в определенной сфере деятельности, регионе и конкретном предприятии.

Исходя из выказанного, в качестве *уровня формирования* пенсионной системы, построенной на концепции платы за заслуги, можно назвать общество в целом, регион, отрасль и предприятие. Характеризуя значение признака "уровень формирования" пенсионного обеспечения как общество в целом, здесь и далее мы имеем в виду наличие обязательных, законодательно установленных требований для всех субъектов национальной экономической системы как по отчислениям (взносам), так и по получению соответствующих платежей. При других значениях этого признака – отрасль, регион, предприятие, индивид понимается как

введение обязательных к исполнению норм для данного уровня, так и наличие добровольных программ на каждом из них. Однако, исходя из сущности подхода к пенсии как платы за заслуги, понятно, что формирование ее финансового обеспечения не может происходить на уровне индивидуума.

Укрепление тенденции к социализации экономических отношений в обществе обусловило расширение круга лиц, включаемых в программы пенсионного обеспечения за счет снижения планки минимально необходимых заслуг для получения выплат. В результате уже в середине XIX века начинает формироваться концепция пенсии как *заработанного предыдущей трудовой деятельностью права на получение регулярного дохода*. Идеологической ее основой в значительной степени послужила политэкономическая ветвь экономической теории, выделившая труд человека как ведущий фактор создания общественного и частного богатства. К. Маркс настаивал на том, что заработная плата представляет собой далеко не полную компенсацию за использование наемного труда. Соответственно, справедливым представлялось желание человека с определенного момента времени получать выплаты, представлявшие часть дохода от последующего использования обществом созданного им богатства.

Думается, немаловажной причиной распространения такой концепции стала промышленная революция, резко увеличившая долю и значение предметов длительного использования, в том числе капитальных ресурсов, развития элементов инфраструктуры. В глазах трудящихся несоизмеримо выглядели разовая выплата заработной платы, например, строителям железной дороги или создателям паровоза и возможность их последующей многолетней эксплуатации. Исторически первым опытом практической реализации такой пенсионной системы является немецкая, введенная О. Бисмарком в 60-х годах XIX века для всех наемных работников Германии. Возрастной ценз для пенсионеров-мужчин был установлен в 65 лет. Германская модель строилась на принципе солидарности поколений и является распределительной. Это означает, что пенсии назначаются на основании закона, выплачиваются из средств, собираемых в виде налогов с работодателей и работников, а эти средства никуда не инвестируются в промежутке времени между сбором налога и выплатой пенсий [2, с. 10]. Хо-

тя общегосударственной системы пенсий для всех трудящихся в дореволюционной России не было, но вместо нее в конце XIX века в отдельных отраслях развивались пенсионные системы в форме эмеритальных касс. К началу XX века этой формой пенсионного обеспечения были охвачены железнодорожники, учителя, горняки, инженеры и техники, работники казенных учебных заведений и ряд других отрядов трудящихся [3].

Критерием получения пенсии в данной концепции становится наличие определенного трудового стажа, а также ценность вклада в общественное производство. При этом последний совершенно не обязательно измерялся величиной оплаты труда (ведь считалось, что она не эквивалентна значимости его результатов для общества). Современными аналогами использования данной концепции, в том числе в российском законодательстве, являются пенсии по выслуге лет, пенсии военнослужащим, пенсии работникам отдельных профессий, в том числе занятым на вредном производстве, а также пенсии жителям Крайнего Севера.

По социально-экономическому содержанию выплаты пожизненных регулярных платежей в данной концепции еще более похожие на аннуитетные, поскольку в их основе теоретически лежит некий актив, приносящий доход. Но в отличие от случая с аннуитетом, размер этого дохода во времени – величина переменная, поэтому точнее его назвать бессрочной рентой [4, с. 34]. В строгом смысле размер пенсии в этой концепции не связан с изменением покупательной способности ее номинальной величины. Последняя должна определяться доходностью использования имеющихся в обществе ресурсов, очевидно, понижаясь в период экономических кризисов и возрастая на фазе циклического подъема национального хозяйства.

Порядок определения размера таких выплат можно определить как дифференцированный, находящийся в прямой зависимости от продолжительности трудовой биографии и общественной значимости трудового вклада. Так в пенсионном уставе Российской империи, утвержденном 6 декабря 1827 г., право на пенсию имел всякий чиновник, беспорочно прослуживший определенное число лет. "Пенсия чинов первых двух классов зависела непосредственно от Высочайшего благоусмотрения. Размер пенсий остальных чинов определялся местом, занимаемым служащим, и числом про-

женных лет" [5, с. 13]. В качестве *способа формирования* могут использоваться целевые государственные денежные фонды, действующие как на принципах перераспределения, так и на накопительных началах, а также частные накопительные программы. Государственные накопительные фонды функционируют в условиях обособления от иных финансовых фондов, аккумулируя обязательные взносы, взимаемые, как правило, с работодателей и инвестируемые государством в промежутке между поступлением средств в фонд и выплатой пенсий пенсионерам. Примером таких фондов являлись эмеритальные кассы, созданные в России во второй половине XIX века при Морском ведомстве, Военно-сухопутном ведомстве, Горном ведомстве, Министерстве юстиции и путей сообщения. В 1888 г. было утверждено положение об организации эмеритальных касс для частных железных дорог в России.

Именно такие способы формирования финансового обеспечения позволяют решать задачи перераспределения дохода от эксплуатации производственных активов от тех, кто ими владеет, к тем, кто их создавал и обслуживал. Данная концепция пенсионного обеспечения может формироваться на уровне общества, отрасли, региона или предприятия в зависимости от достигнутого общественного консенсуса по вопросу доминирующего выгодоприобретателя от использования созданных производственных ресурсов. В силу принципиального несовпадения плательщика взносов – собственника имущества и получателя пенсии – наемного работника данная модель не может функционировать на уровне индивида.

Право на получение пенсионных выплат этой концепции не может быть сопряжено с возрастными, доходными, имущественными, медицинскими, семейными, гендерными и иными цензами. При наличии достаточного трудового стажа с учетом характера профессионального и регионального трудового участия получатель может претендовать на включение в список пенсионеров. В рамках данного подхода автоматически отрицательно решается вопрос о пенсионном обеспечении предпринимателей. В отличие от собственников труда, предприниматель владеет капитальными ресурсами, следовательно, даже находясь в преклонном возрасте, имеет возможность получать доходы от их использования в производственном процессе в виде прибыли, процента или ренты

и не нуждается в дополнительном социальном обеспечении.

Отдельные отрицательные черты концепции заработанного права на получение дохода предопределили появление концепции пенсии как *социального пособия, выплачиваемого с достижением определенного возраста*. В частности, в ряде источников пенсия определяется как периодическая "денежная выплата, производимая с целью материального обеспечения престарелых..." [6, с. 1283] членов общества. Достоинством такого подхода является существенная унификация, прозрачность и простота в определении правил доступа граждан к получению пенсионных выплат. Все члены общества уравниваются в правах на пенсионное обеспечение, а стоимость его для экономики в целом достаточно точно рассчитывается, исходя из демографической ситуации, а с учетом тенденций изменения в составе населения и прогнозируется на среднесрочную перспективу.

Критерием получения пенсии выступает достижение заранее определенного возрастного ценза. Как правило, данный барьер устанавливается для мужчин на более высоком уровне по сравнению с женщинами. Теоретическим обоснованием данных различий, как и для концепции в целом, стала посылка об объективном снижении трудовой активности, а, следовательно, и производительности труда по мере старения человека. В силу физиологических особенностей считается, что способность к интенсивному труду у женщин снижается раньше, чем у противоположного пола. Аналогом в современном российском законодательстве этого вида пенсии является пенсия по старости, назначаемая для мужчин при достижении ими 60-летнего возраста, а для женщин 55-летнего возраста [7].

Оставаясь последовательными, мы должны признать, что *социально-экономическим содержанием выплаты* пособия по старости выступает компенсация снижения предельной продуктивности труда в производственном процессе в результате снижения интенсивности труда с увеличением возраста работника. Поскольку в соответствии с выводами классической школы политэкономии именно величина стоимости предельного продукта труда определяет ставку заработной платы, то следствием снижения отдачи последней используемой единицы труда становится понижение размера оплаты труда пожилых людей. Адекватной заме-

ной падения абсолютного размера заработка и должна стать пенсионная выплата.

Порядок определения размера пенсионных выплат, исходя из логики концепции, должен быть уравнивающим, то есть одинаковым для всех членов общества, достигших определенного возраста. Действительно, трудно установить персональные или групповые признаки, обосновывающие в рамках данного подхода степень различия в снижении трудоспособности. Данное ограничение может быть частично преодолено установлением прогрессирующего порядка расчета размера пенсии, использующего в качестве аргумента диапазон возрастов. Высказанная гипотеза базируется на рассмотрении тенденции падения производительности труда человека по мере старения как непрерывного процесса, а не дискретного, что является более реалистичной посылкой. Таким образом, использование гипотезы формирует дифференцированный размер пенсии, увеличивающийся для получателя ежегодно.

Способ формирования финансовых ресурсов для обеспечения пенсионных выплат при рассмотрении пенсии как пособия по старости может быть централизованным посредством формирования целевых государственных фондов, функционирующих на перераспределительной основе. В данном варианте организации финансирования более молодые граждане содержат за счет своих отчислений старшие возрастные группы, формируя так называемый эффект "солидарности поколений" в обществе.

Уровень формирования пенсионной системы в рамках рассматриваемой концепции представляет собой общество в целом. Попытка организации пенсионного обеспечения на иных уровнях (регион, отрасль, предприятие, индивид) и иным способом (например, накопительным) приведет к значительной дифференциации финансового обеспечения отдельных локальных пенсионных схем. Такая дифференциация обуславливается различиями в демографической структуре, продуктивности труда, темпах роста и последующего убывания производительности труда отдельных возрастных групп, объективно присущих указанным уровням формирования пенсионного обеспечения. В итоге отдельные регионы, отрасли, предприятия и индивиды окажутся неспособными финансировать пенсионные выплаты в случае установления единообразного порядка получения и размера пособия по старости в целом по

стране. Дифференциация оснований получения и величины пенсии по старости приведет к образованию социально-экономических диспропорций, поскольку наибольшую нагрузку будут иметь субъекты, в которых падение продуктивности труда наступает раньше и происходит быстрее, чем в среднем по обществу, что усугубит слабость их конкурентных позиций.

Трактовка пенсии как пособия по старости устанавливает зависимость размера пенсии только от масштабов устойчивого снижения номинального размера оплаты труда в определенный период жизни человека и автономизирует величину пособия по старости от изменения потребительских цен. Следует подчеркнуть, что правом на получение пенсии обладают все граждане страны, достигшие законодательно установленного возраста для данного пола, иные соображения в отношении конкретного получателя не могут оказывать влияние на доступность для него пенсионных выплат.

В "чистом" виде данная концепция постулирует установление пенсии именно в размере сокращения величины оплаты труда с возрастом, начиная с определенного момента времени. Исходя из посылки о непрерывности снижения трудовой активности начиная с определенного возраста, можно предположить, что пенсия как пособие по старости должна стать тождественной заработной плате в пределе, то есть только с полной потерей трудоспособности. До этого момента она представляет лишь часть потенциально возможного заработка при условии сохранения трудовой активности на максимальном уровне. Данная часть с течением времени увеличивается, заменяя собой снижение заработной платы, то есть изменяя лишь пропорцию в совокупном индивидуальном доходе, оставляя его в абсолютном размере постоянной величиной.

Пенсионные выплаты могут трактоваться и как *социальное пособие по потере трудоспособности*. В рамках этой концепции гуманистические императивы общества предполагают материальное обеспечение для лиц, неспособных по объективным признакам самостоятельно зарабатывать средства, достаточные для приобретения необходимых потребительских благ. Если говорить именно о потере трудоспособности, то мы имеем в виду различные степени инвалидности.

Критерием получения пенсии в рамках этого подхода являются медицинские показания. Исходя из такого подхода, медицинское заключение становится единственным необходимым и достаточным условием как возникновения, так и утраты права на получение пенсионных платежей. Российским аналогом данных выплат выступает пенсия по инвалидности, оговоренная в отечественном законодательстве. Социально-экономическое содержание пенсионной выплаты в данном случае можно определить как материальную компенсацию неполученной (недополученной) заработной платы или материальную компенсацию необходимых, с точки зрения общества, потребительских расходов. В первом случае речь идет об упущенных возможностях человека, во втором — о поддержании достойного уровня жизни, как минимум дающих средства к существованию индивида.

Порядок определения размера пенсии может быть как равномерным, предполагая равную компенсацию всем претендентам на ее получение утраты способности к труду, так и дифференцированным, учитывающим различную степень инвалидности и нетрудоспособности. С точки зрения социально-экономического содержания, дифференциация величины пенсии может быть обусловлена различием потерь по заработной плате конкретного пенсионера, а также различием размера потребительских расходов, требующихся для поддержания уровня жизни на определенном уровне. В первом случае дифференциация размера пенсии определяется профессиональными, отраслевыми, квалификационными, должностными и иными причинами. Во втором случае доминантными становятся уровень цен и набор потребительской корзины, которые могут быть различными в разных регионах страны (город/деревня, центр/периферия и т. д.). Следовательно, признательными основаниями для пересмотра размера пенсии становятся либо изменение номинальных ставок оплаты труда в релевантном секторе рынка рабочей силы, либо изменение стоимости потребительской корзины, определенной обществом для получателей данной выплаты.

Способом формирования финансового обеспечения данной пенсионной системы могут выступать целевые государственные перераспределительные фонды, взносы в которые поступают от работающей части общества и

направляются на выплату пенсий нетрудоспособным гражданам. Поскольку потеря трудоспособности в большинстве случаев носит вероятностный характер, то способом обеспечения соответствующих выплат может выступать страхование риска стать инвалидом как в рамках обязательной государственной программы страхования, так и на добровольной основе самими гражданами.

В качестве уровня формирования финансового обеспечения можно определить как общество в целом, так и отдельного индивида. Ни предприятие, ни регион, ни отрасль, на наш взгляд, не могут быть участниками такой пенсионной системы, поскольку отсутствует значимая связь между потерей трудоспособности и фактом работы человека на определенном предприятии, в конкретной отрасли, проживанием на определенной территории. Отдельные случаи установления такой зависимости должны рассматриваться в рамках гражданско-правовых взаимоотношений (например, производственный травматизм), поэтому размер, а также источник подобных выплат устанавливаются в индивидуальном порядке с учетом наличия причинно-следственных связей и степени виновности работодателя и местных органов власти.

Пенсионное обеспечение может рассматриваться как *пособие по потере дохода*. В известной степени такой подход может рассматриваться как маргинальный случай снижения интенсивности труда в концепции пенсии как пособия по возрасту и как пособия по потере трудоспособности. Тем не менее в данной концепции присутствуют и существенные отличительные признаки. Одним из них является *критерий получения пенсии*. В качестве такового выступает полная утрата источников получения дохода. В строгом смысле, право на получение пособия в рамках данной концепции возникает вне зависимости от причин потери дохода.

Дискуссионным является вопрос о выборе в качестве контрольного показателя дохода или заработной платы. Понятно, что в рыночной экономике заработная плата выступает в качестве лишь одного из возможных видов индивидуальных доходов, наряду с доходами от предпринимательской деятельности, доходами на капитал, рентных (арендных) поступлений, трансфертных платежей и других. Представляется, что более обоснованным является выбор

в пользу всех возможных доходов гражданина, поскольку это повышает адресность и эффективность осуществляемых выплат, обеспечивая их поступление именно беднейшим слоям населения.

Также спорным является вопрос об использовании в качестве ориентира индивидуального дохода или дохода на одного члена семьи. Несомненно, последний показатель более объективно отражает уровень жизни домашнего хозяйства, но фактически переводит данную выплату из категории персонифицированных в разряд коллективных, что делает сравнение данной концепции с другими, рассматриваемыми в настоящем исследовании, не корректным. Кроме того, практика пенсионного обеспечения в различных странах также складывается в пользу приоритета критерия индивидуального дохода претендента на пособие. В силу вышесказанного мы в дальнейшем будем понимать под критерием получения доступа к пенсионным выплатам в данной концепции именно индивидуальный доход потенциального получателя.

Социально-экономическим содержанием пенсии в данной концепции выступает материальная компенсация отсутствующих доходов. Следовательно, *порядок определения размера пенсии* должен быть дифференцированным и находится в прямой зависимости (как частный случай быть тождественным) от величины утраченной заработной платы. Изменение размера пенсии должно осуществляться синхронно с динамикой номинальной заработной платы в стране. Обращаем внимание на различия в доминантном признаке критерия получения пенсии и ее экономического смысла, с одной стороны, и порядка определения размера пенсионной выплаты. Мы продолжаем настаивать на том, что пороговым значением для получения выплаты является отсутствие дохода и в попытке его компенсировать заключается социально-экономическая миссия данной концепции пенсионного обеспечения. Однако определять размер выплаты придется именно на базе неполученной заработной платы, поскольку компенсация остальных видов дохода приведет к усилению социального неравенства и в значительной степени приведет к необоснованности завышенного размера пособия.

Данная концепция предполагает максимально широкий выбор возможных *способов формирования финансового обеспечения*, кото-

рый включает в себя как общие, так и целевые государственные перераспределительные фонды. Поскольку потеря дохода может рассматриваться как случай с вероятностью менее единицы, то для финансового обеспечения вполне могут быть использованы и государственные и/или частные фонды, работающие по страховым принципам. И, наконец, источником компенсации потери дохода могут стать накопительные фонды.

Адекватным данной концепции *уровню формирования финансового обеспечения* выступают общество и индивид. На наш взгляд ни предприятие, ни регион, ни отрасль не могут рассматриваться в таком качестве в рамках данного подхода в силу несовпадения и даже противоречивости их роли и места в экономической структуре общества, с одной стороны, и социально-экономического содержания пенсионной выплаты, с другой стороны. Предприятие, регион или отрасль не могут выступать страхователями или плательщиками в финансовые фонды, компенсирующие потерю дохода гражданина, поскольку именно в результате неблагоприятного изменения их экономического положения и осуществления действий в отношении конкретного лица (увольнение, высокая безработица), как правило, возникает потеря дохода. Таким образом, чем хуже ситуация на предприятии, в регионе или в отрасли, тем выше вероятность утраты дохода гражданами, связанными с ними, но дисциплина и величина платежей в соответствующие компенсационные фонды при прочих равных условиях будет ниже. Следовательно, адекватных источников для выплаты пенсий, если их рассматривать как пособие по потере дохода, не будет именно там, где они в наибольшей степени востребованы, и, наоборот, они будут в избытке там, где потребность в них минимальна.

Следующей концепцией является формирование пенсионной выплаты как *пособия на оплату расходов*. Стремление не допустить в обществе значительного расслоения по уровню жизни и желание искоренить такие социальные проблемы, как бедность и голод, могут привести к желанию конструирования пенсионного обеспечения как системы гарантированного потребления. При таком подходе *критерием получения пенсии* становится размер фактически осуществляемых или минимально установленных обществом потребительских расходов. Формулируя критерии доступа к пенсионному

обеспечению в рамках данного подхода, мы неизбежно сталкиваемся с необходимостью определить идет ли речь о величине индивидуальных расходов отдельного человека либо о мере среднелюдянского потребления в отдельных домашних хозяйствах.

На наш взгляд, использование последнего критерия повышает адресность выплат, поскольку обеспечивает попадание средств именно малоимущим категориям граждан. Однако практическая реализация принципов рассматриваемой концепции, как правило, использует именно персонифицированный подход как к определению критериев доступа к пособиям, так и круга ее получателей. Косвенным аналогом данного подхода в Российской Федерации являются натуральные льготы, предоставляемые отдельным слоям населения в виде бесплатного получения определенных потребительских благ, а также денежные компенсации, которые можно получить вместо указанных льгот. Кроме того, применение среднелюдянского значения фактически переводит указанную выплату в категорию коллективных, что выходит за рамки данного исследования. Таким образом, в целях дальнейшего анализа пенсия как пособие на оплату расходов рассматривается как индивидуальная выплата.

Социально-экономическим содержанием выплаты является компенсация расходов на приобретение домашним хозяйством товаров, работ, услуг или предоставление гарантии их получения. В данном случае априори предполагается, что потребление определенных видов благ, с одной стороны, является жизненно необходимым для населения (лекарства, коммунальные услуги, транспорт, санаторно-курортное лечение), а с другой стороны, их рыночная стоимость достаточно высока относительно доходов отдельных категорий потребителей и/или ее удельный вес в совокупном семейном бюджете этих потребителей оказывается значительным. Таким образом, на практике конструирование подобной системы пенсионного обеспечения идет по смешанному субъектно-объектному принципу, при котором устанавливаются не только круг получателей выплаты, но и перечень благ, исходя из потребления которых, определяется размер самой выплаты.

Порядок определения размера пенсии может быть как равномерным (уравнительным), так и дифференцированным в зависимости от

величины соответствующих расходов. Величина пенсионных платежей, очевидно, должна корректироваться в соответствии с индексом потребительских цен для поддержания ее реальной покупательской способности на неизменном уровне.

В качестве способа формирования финансового обеспечения в рамках данной концепции могут быть только государственные перераспределительные фонды как целевого, так и общего назначения. Этот вывод вытекает из экономической сущности пенсии как пособия на оплату расходов, поскольку ни в рамках страховых процедур, ни в рамках накопительной системы невозможно устойчиво гарантировать поддержание расходов домашних хозяйств на реально постоянном уровне в силу непредсказуемости инфляционных процессов. Адекватным уровнем формирования финансового обеспечения может выступать только общество в целом. Никакой иной уровень формирования денежных ресурсов под обязательства обеспечения достаточного потребления не способен служить надежным источником их финансирования.

Со временем концепция пенсионного обеспечения как выплаты пособий на оплату расходов трансформировалась в понимание пенсионных выплат как *квазиобщественного блага с положительным внешним эффектом*. Данное понимание стало популярным под воздействием положительного влияния денежных выплат на совокупный спрос, рассмотренный выше, фактически представляющий собой часть кейнсианских предложений по управлению спросом в экономике. Успешная реализация Ф. Рузвельтом идей Д. Кейнса, а позднее теории государства всеобщего благосостояния, распространившиеся в Европе в 1950–1960-х годах прошлого века, создали предпосылки для точки зрения, рассматривающей большую часть трансфертных выплат из государственного бюджета в качестве финансирования общественного блага, имеющего высокий положительный внешний эффект. В строгом смысле, пенсионные выплаты не могут быть отнесены к общественным благам, поскольку не отвечают основным критериям им присущим. В частности, пенсионное обеспечение делимо, заранее может быть определен круг лиц, являющихся его пользователями, его можно реализовывать за плату и в принципе частный бизнес может являться его производителем.

Однако данное благо обладает значительным положительным эффектом. Он проявляется в снижении нищеты и степени дифференциации доходов в обществе. Можно говорить о большей социальной стабильности, появлении уверенности в завтрашнем дне, снижении криминализации. В конечном счете, только в таком обществе возможно формирование подлинно демократических институтов. "Наличие неблагополучных, социально ущербных индивидов и слоев вызывает моральный дискомфорт у представителей благополучных стран и представляет для них источник социальной напряженности" [8, с. 51]. Потенциально возможное положительное влияние пенсионных выплат на совокупный спрос было проанализировано в рамках концепции пенсии как пособия на оплату расходов. Указанными выше последствиями пользуется все общество. Применительно к ним действительно можно говорить о наличии характеристик, свойственных общественным товарам. Влияние последствий пенсионного обеспечения невозможно разграничить между отдельными субъектами или их группами, разделить, разрешить или запретить пользование ими. Таким образом, пенсионное обеспечение можно отнести к квазиобщественным благам, создание которых частными институтами в принципе возможно, но в силу важности для всего общества государство заинтересовано в создании и расширении данного блага.

Критерии получения пенсии в рамках этой концепции формулируются чрезвычайно мягко, имея целью максимально широкий охват населения выплатами. Фактически ограничением для получения пенсии выступают только возможности финансирования их выплаты. Социально-экономической сущностью пенсионной выплаты являются государственные вложения в формирование благоприятных условий развития общества в целом. Исходя из критерия максимизации положительного эффекта, *порядок определения размера пенсии* устанавливается равномерным на уровне предельных возможностей общества по организации финансирования. Теоретически размер выплат должен автоматически корректироваться в зависимости от состояния финансовых возможностей общества. Применение этого принципа предполагает как увеличение, так и снижение номинальной величины выплаты в соответствующие периоды. Единственно возможным способом формирования финансового обеспечения такой пен-

сионной системы являются общие государственные фонды перераспределения, а *уровень формирования финансового обеспечения* может выступать только все общество.

Возврат к либеральным принципам построения экономики и финансовые сложности с функционированием пенсионных систем, использующих иные концепции пенсионного обеспечения, заставил ученых и практиков в различных странах в последние десятилетия прошлого века вернуться к идее пенсии как *отложенного дохода (то есть форме накопленных сбережений)*. Рост популярности этой идеи мы трактуем как возврат к ранее существовавшему порядку, поскольку на ранних этапах развития человеческой цивилизации обязательные, общественно гарантируемые системы пенсионного обеспечения отсутствовали. "Свобода человека, ранее представлявшаяся большей духовной, социальной категорией, ныне получает четкое экономическое содержание. В обществе это означает прежде всего дальнейшее сокращение перераспределительных функций государства и либерализацию социальной жизни. Удовлетворение социальных нужд человека (образование, здравоохранение, пенсионное обеспечение, обеспечение жильем и др.) постепенно должно перейти к нему самому" [9, с. 260]. Единственным способом для человека поддерживать удовлетворительное потребление в преклонном возрасте на необходимом уровне являлось накопление в период активной трудовой деятельности средств, использование которых в старости и давало источник к существованию. В качестве таких средств использовалось накопление денег, в том числе в форме капитала, различного имущества (земли, скота, драгоценностей и т. д.), а также человеческого капитала как в аспекте обретения дополнительных знаний и умений, поддержания здоровья, так и рождения, выращивания детей, что позволяло надеяться на возврат усилий и средств на их содержание, воспитание и образование в детстве в форме помощи родителям на последующих этапах жизни.

Критерии получения пенсии зависят от лица их формирующего и задаются индивидуальными особенностями как формирования сбережений, так и целями их последующего расходования. Необходимо отметить, что, несмотря на субъективность такого подхода к получению пенсий на уровне индивида, она характеризуется объективностью в масштабах

щества. Логичным представляется, когда ли предоставляющее финансовое обеспечение, действительно определяет права и обязанности из этого вытекающие.

Социально-экономическим содержанием пенсионной выплаты выступает возврат ранее осуществленных сбережений, а также полученных результатов их инвестирования за вычетом расходов на процесс управления накоплениями. *Подход определения размера пенсии* в таком случае дифференцирован и зависит от величины накопленных сбережений и доходности их инвестирования. В данной концепции априори существует проблема дискриминации различных видов доходов экономического субъекта, доступ к пенсионному обеспечению равен для собственника рабочей силы, предпринимательской способности, капитала и земли. *Способом формирования финансового обеспечения* в такой концепции выступают частные накопительные фонды и финансовые институты, а *уровень формирования финансового обеспечения* представлен индивидом.

Еще одним подходом к трактовке пенсионного обеспечения, имеющим глубокие исторические корни, является концепция страхования риска дожития до определенного возраста. В основе данного подхода лежит понимание пенсии как *страховой суммы*, которую получает застрахованный в силу наступления страхового случая – старости. В течение средних веков и до половины XVII столетия страхование жизни считалось противным религии и нравственности. Около 1100 года появились обществ носившие названия гильдий. Общества эти основывались жителями известного города, ремесленниками или отдельными группами ремесленников с целью взаимного вспомоществования. С течением времени гильдии приобрели характер похоронных касс (1500 г.), а впоследствии преобразовались в кассы для больных, цехи братства, называемые Knappschaftsvereine, Bruderkassen, Friendly Societies, Krankenkassen.

Обеспечение пожизненного дохода встречается впервые в товариществах, носивших название "тонтина" (1653 г.). Во второй половине XVII столетия итальянский врач Лоренц Тонти, живший в Париже, представил французскому правительству проект устройства товарищества состоявшего из группы лиц, принявших на себя обязательство вносить известную сумму денег в общую кассу; проценты от собранного таким образом капитала в конце каждого года

подлежали распределению между участниками, оставшимися в живых. С каждым годом доля, причитающаяся переживающим участникам товарищества, постепенно возрастала. Со смертью последнего из участников капитал товарищества переходил в собственность правительства. Примеру Франции последовали и другие государства, прибегая к устройству тонтин, когда правительства нуждались в деньгах.

Одновременно с этим появляются две новые отрасли знания, давшие рациональные основания для страховых операций, а именно теория вероятности и статистика народонаселения, а главным образом часть последней – таблицы смертности. Правительства некоторых государств Европы, стремясь к обеспечению будущего трудящихся классов населения, приняли на себя непосредственно роль страховых обществ. С подобной целью в Англии была основана "Government annuities and payment at death" в 1864 г., а во Франции "Caisse de retraite pour la vieillesse" в 1850 г. [5, с. 10].

В последнем учреждении уплата пенсий производилась не ранее достижения участником пятидесятилетнего возраста, причем участники могли делать взносы в произвольные сроки и какими угодно суммами, но размер пенсии не мог быть выше 1500 франков в год; взносы могли быть производимы только начиная с трехлетнего возраста. Принятые кассой обязательства гарантированы правительством наравне с другими государственными обязательствами. Практика частного страхования старости до сих широко распространена в развитых странах. В линейке страховых продуктов российских страховых компаний все чаще появляются полисы, обеспечивающие выплату пожизненных сумм начиная с определенного возраста застрахованного. Таким образом, *критерии получения пенсии* в рамках данной концепции дифференцированы и зависят от условий страховых правил, принятых страховщиком. Кроме того, размер и сроки получения пенсии могут варьироваться в рамках условий страховой компании под воздействием предпочтений страхователя.

Социально-экономическим содержанием пенсионной выплаты в рассматриваемом случае становится материальная компенсация риска снижения доходов (повышения расходов) в пожилом возрасте. При достижении оговоренного возраста застрахованное лицо получает страховые выплаты, связанные с наступлением

страхового случая. Несмотря на наличие сходных с другими пенсионными концепциями черт, спецификой данной является статус пенсии, отличный от понятия социального пособия, что реализуется в индивидуальном подходе как к определению размеров и сроков взносов за страховку, так и в персонификации выплат.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что *порядок определения размера* пенсии дифференцирован и определяется помимо величины, сроков уплаты взносов и осуществления выплат также и актуарными расчетами страховщика. Последние основываются как на статистике смертности и коэффициентов дожития, так и ожидаемой доходностью от инвестирования собранных страховой компанией премий.

Способом формирования финансового обеспечения функционирования такой пенсионной системы являются частные и государственные страховые фонды, институционализированные в форме страховых компаний или целевых государственных фондов. Исходя из понимания страховой природы пенсий в рамках данного подхода, ни накопительные фонды, ни фонды общего назначения не смогут устойчиво материально обеспечивать всех застрахованных лиц. Следовательно, *уровнем формирования пенсионного обеспечения* являются отдельные индивиды или общество в целом. В последнем случае такое страхование является обязательным и общие его условия устанавливаются на законодательном уровне. Отрасль, регион или предприятие не могут рассматриваться в качестве надлежащего уровня формирования страховой пенсионной системы в силу мобильности рабочей силы и невозможности в силу этого обеспечения персонификации страховой защиты, что является неотъемлемым атрибутом реализации такой модели пенсионной системы.

Исследование различных концепций пенсионного обеспечения демонстрирует плюрализм возможных подходов к выбору как идеологии

формирования системы пенсионных выплат и способов ее практической реализации. Необходимо подчеркнуть, что автор сознательно пытался выявить и описать данные концепции в "идеально чистом" виде для более рельефного понимания социально-экономического содержания пенсии в каждом из выделенных вариантов и максимально точно смоделировать последствия осуществления каждой из них для различных аспектов существования общества. В реальной жизни пенсионные системы большинства стран имеют смешанный характер, что делает возможным сосуществование принципов различных концепций одновременно в рамках одной национальной модели пенсионного обеспечения. Феномен доминирования тех или иных признаков различных концепций в каждый момент времени образует специфичность страновой пенсионной модели.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Круглов В. В. Негосударственные пенсионные фонды в финансовой системе России: автореф. дис. на соискание ученой степени канд. экон. наук. — Ярославль, 2002. — 22 с.
2. Морозов А. Г. Начала пенсионного дела / ВолГУ. — Волгоград, 2001. — 116 с.
3. Морозов А. Г., Туманянц К. А. Пенсионная реформа в Российской Федерации и роль негосударственных пенсионных фондов // Экономика развития региона: проблемы, поиски, перспективы: ежегодник. / ВолГУ. — Волгоград, 2004. — Вып. 4.
4. Брейли Р., Майерс С. Принципы корпоративных финансов — М.: ЗАО "Олимп-Бизнес", 1997. — 1120 с.
5. Негосударственные пенсионные фонды: новая форма социального страхования в современной России / Под ред. В. Н. Сивашенкова. — М.: ЗАО "Информ-Знание", 1995 г. — 157 с.
6. Малая советская энциклопедия — М.: Государственное научное изд-во "Большая советская энциклопедия", 1959. — Т. 6. — 1306 с.
7. Федеральный закон "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" № 173-ФЗ от 17 декабря 2001 г., ст. 5, 7.
8. Ратников В. П. Социальная справедливость и рыночные отношения // Теория и практика социальной работы: проблемы, прогнозы, тенденции. — М., 1992. — С. 51.
9. Багратян Г. А. Общество и государство — М.: Издграф, 2000. — 320 с.